

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5 - АПУ13- 54

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 октября 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Скрябина К.Е., Сабурова Д.Э.,
при секретаре Барченковой М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу осужденной Музалевской О.Л. на приговор Московского городского суда от 13 июня 2013 года, которым

Музалевская О.Л. [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду в отношении М [REDACTED]) к 9 годам лишения свободы; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду в отношении Ж [REDACTED]) к 9 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Оправдана по обвинению по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30, п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в действиях состава преступления, с признанием права на реабилитацию. Приговор в этой части не обжалован.

Постановлено взыскать с Музалевской О.Л. в пользу М [REDACTED] и Ж [REDACTED] по [REDACTED] рублей в счет возмещения морального вреда.

Музалевская О.Л. признана виновной в совершении грабежа в отношении Н [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору; в совершении двух разбоев, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью М [REDACTED] и Ж [REDACTED].

Преступления совершены в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., выступления осужденной Музалевской О.Л. и адвоката Артеменко Л.Н., поддержавших доводы апелляционной жалобы, возражения государственного обвинителя Луканиной Я.Н., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденная Музалевская О.Л. ставит вопрос об изменении приговора в связи с неправильным применением уголовного закона, допущенными нарушениями уголовно – процессуального законодательства и чрезмерной суровостью назначенного наказания. Оспаривает квалификацию действий по каждому эпизоду осуждения как исполнителя хищений, ссылается на наличие близорукости и физические недостатки, указывая на то, что оказывала Т [] пособничество в совершении преступлений и ее роль сводилась к сопровождению Т [] в целях конспирации, в связи с чем считает, что ее действия должны быть квалифицированы с применением положений ч. 5 ст. 33 УК РФ. Анализирует доказательства каждого эпизода обвинений, оспаривая доказанность действий по наблюдению за обстановкой. По эпизоду в отношении Н [] заявляет о недоказанности предварительного сговора на грабеж, по эпизодам разбоев просит действия переквалифицировать на ч. 5 ст. 33, ч.2 ст. 162 УК РФ. По эпизоду в отношении М [] ссылается на противоречия в своих показаниях в отношении инициативы при выборе места нападения, заявляет о своей неосведомленности в применении Т [] ножа и в характере насилия, а также об отказе от совершения преступления ввиду ухудшения состояния здоровья. По эпизоду в отношении Ж [] оспаривает доказанность действий по предоставлению орудия преступления, заявляет об изъятии другого ножа, разъясняет содержание показаний потерпевшей Ж [] и обвиняемого Т []; указывает на отсутствие протокола проверки ее показаний на месте 10.04.2012 г. Кроме того, обращает внимание на несоответствие дат в протоколах опознания предметов потерпевшими Н [] и Ж [] на ошибки при указании фамилии нападавшего в обвинительном заключении и фальсификацию протоколов ее допросов. Оспаривает также решение суда о взыскании компенсации морального вреда в пользу потерпевших, ссылается на то, что не причиняла вреда здоровью, была оправдана по обвинению в убийстве, и Ж [] не признавалась гражданским истцом. При назначении наказания судом не учтены инвалидность отца, данные о том, что она является одинокой матерью, что с учетом признанных смягчающих обстоятельств и положительных характеризующих данных позволяло применить положения ст. 64 и 82 УК РФ.

В своих возражениях государственный обвинитель Ремизов А.К. считает, что доводы апелляционной жалобы Музалевской О.Л. не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия находит, что приговор подлежит изменению.

Виновность осужденной Музалевской О.Л. в совершении грабежа в отношении Н [] и разбоев в отношении М [] и Ж [] подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, анализ которых приведен в приговоре.

Доводы осужденной Музалевской о недоказанности предварительного сговора на грабеж в отношении Н [], действий при хищениях по наблюдению за обстановкой, о неосведомленности в применении Т [] ножа нельзя признать обоснованными.

В ходе предварительного следствия Музалевская показала о предварительном сговоре с Т [] и своей роли при совершении нападений на женщин, которая заключалась в том, чтобы уменьшать бдительность потерпевших видом семейной пары и наблюдать за окружающей обстановкой, а также о действиях по приготовлению к преступлениям, выбору времени и мест нападений, об осведомленности в наличии у Т [] ножа, который тот использовал при нападениях на М [] и Ж [], действиях при нападении на Ж [], когда во время завладения сумкой она отвлекла внимание проходившей женщины.

В ходе предварительного следствия Т [], уголовное дело в отношении которого было приостановлено и впоследствии прекращено в связи со смертью, показал об обстоятельствах нападений на М [] и Ж [], о действиях Музалевской, ее осведомленности в применении ножа и распоряжении похищенным.

Такие показания осужденных подтверждены другими уличающими доказательствами по делу:

по эпизоду в отношении Н [] показаниями потерпевшей Н [] об обстоятельствах завладения ее имуществом по дороге на АЗС; протоколом опознания Н [] Т [] протоколом личного обыска Музалевской в ходе которого были изъяты похищенные документы и имущество Н [], протоколом опознания Н [] похищенного, заключением судебно – медицинской экспертизы о характере причиненных Н [] телесных повреждений;

по эпизоду в отношении М [] данными протокола осмотра места происшествия, в ходе которого труп М [] обнаружен возле подъезда дома; заключением судебно – медицинской экспертизы об обнаружении на трупе М [] проникающих в грудную и брюшную полости колото – резаных ранений, причинивших тяжкий вред здоровью, опасный для жизни; показаниями свидетеля М [] об обстоятельствах применения насилия; протоколом личного обыска Музалевской в ходе которого были изъяты карты и документы М []; протоколами осмотра места происшествия и опознания М [] похищенного имущества; видеозаписью событий с места происшествия о действиях Музалевской;

по эпизоду в отношении Ж [] показаниями потерпевшей Ж [] об обстоятельствах нападения, нахождении женщины на месте происшествия, действиях Т [], который нанес ей удары ножом и завладел сумкой, протоколом личного обыска Музалевской в ходе которого была изъята сумка, которую опознала Ж [], заключением судебно – медицинской экспертизы о причинении Ж [] тяжкого вреда здоровью, протоколу задержания Т [] и изъятия ножа.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, показания осужденной Музалевской, потерпевших и свидетелей, на которых основаны выводы суда, не содержат существенных противоречий относительно имеющих значение обстоятельств, соответствуют другим уличающим доказательствам, и обоснованно признаны достоверными.

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и роль Музалевской при совершении хищений, пришел к правильному выводу о доказанности вины Музалевской в совершенных преступлениях, подробно мотивировал такой вывод, обоснованно отвергая версию Музалевской об отсутствии предварительного сговора, о недоказанности ее действий по наблюдению за окружающей обстановкой и о неосведомленности относительно намерений Т [], на применение ножа при нападениях на М [] и Ж [].

В силу совокупности уличающих доказательств Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы апелляционной жалобы Музалевской по эпизоду в отношении М [REDACTED] об отказе осужденной от совершения преступления.

По тем же основаниям доводы апелляционной жалобы, оспаривающие источник приобретения ножа, изъятого у Т [REDACTED], не влияют на оценку действий Музалевской и не ставят под сомнение доказанность действий по применению предмета, используемого в качестве оружия и обоснованность осуждения Музалевской за совершение разбойных нападений на М [REDACTED] и Ж [REDACTED].

Квалификация действий Музалевской О.Л. по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ по эпизоду в отношении Н [REDACTED] является правильной.

Доводы апелляционной жалобы, оспаривающие юридическую оценку действий Музалевской как исполнителя хищений нельзя признать обоснованными. Исходя из смысла ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенных группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Вместе с тем, по эпизодам в отношении М [REDACTED] и Ж [REDACTED] Судебная коллегия находит, что при квалификации действий Музалевской судом допущено неправильное применение уголовного закона в части наличия квалифицирующего признака разбоя, совершенного с причинением тяжкого вреда здоровью.

Суд правильно признал Музалевскую исполнителем разбойных нападений, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, однако из приговора не следует наличие предварительной договоренности их участников на причинение тяжкого вреда здоровью М [REDACTED] и Ж [REDACTED].

При этом судом первой инстанции установлено, что стороной обвинения не представлено достаточных доказательств, которые бы указывали на наличие предварительной договоренности на убийство М [] и Ж [] в действиях Т [] по лишению жизни признан эксцесс исполнителя, и Музалевская была оправдана по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105, ч.3 ст. 30, пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Поскольку действий, направленных на причинение потерпевшим тяжкого вреда здоровью, Музалевская не совершала и не оказывала в этом содействия, а достаточных данных, опровергающих доводы Музалевской об отсутствии умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшим в приговоре не приведено, Судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать ее действия за два преступления в отношении М [] и Ж [] с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ по на ч. 2 ст. 162 УК РФ по каждому эпизоду.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено. Ссылки апелляционной жалобы на отсутствие сведений о проведении проверки ее показаний на месте, на технические опечатки при оформлении ряда процессуальных документов, на процедуру изъятия предметов, существо которой не оспаривается, не влияют на обоснованность приговора.

Наказание за совершение грабежа осужденной назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности Музалевской и всех имеющих значение обстоятельств, в том числе наличия малолетнего ребенка, явки с повинной, активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, признания вины, раскаяния в содеянном, состояния здоровья.

С учетом перекалфикации действий осужденной Судебная коллегия назначает наказание за совершение разбойных нападений и по совокупности преступлений в соответствии с требованиями закона в более мягких его пределах. Оснований для применения положений ст. 64, 82 УК РФ по делу не имеется.

Поскольку решение о взыскании с Музалевской О.Л. компенсации морального вреда в пользу потерпевших М [] и Ж [] основано на причинении им нравственных и физических страданий в

результате тяжкого вреда здоровью, но участие Музалевской в причинении таких последствий признано недоказанным, Судебная коллегия считает необходимым отменить приговор в части разрешения гражданских исков М [] и Ж [] и отказать в удовлетворении таких исковых требований.

Руководствуясь ст. 389.13, 389.14, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 13 июня 2013 года в отношении Музалевской О [] Л [] изменить: переквалифицировать ее действия с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по двум эпизодам в отношении М [] и Ж []) на ч. 2 ст. 162 (по двум эпизодам в отношении М [] и Ж []) УК РФ, по которым назначить – 6 лет лишения свободы за каждое преступление.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 162 (два преступления в отношении М [] и Ж []) УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно Музалевской О.Л. назначить – 8 лет лишения свободы.

Тот же приговор в части решения о взыскании с Музалевской О.Л. компенсации морального вреда в пользу М [] и Ж [] в размере по [] рублей каждому – отменить, в удовлетворении исковых требований потерпевших М [] и Ж [] к Музалевской О.Л. о компенсации морального вреда – отказать.

В остальной части приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденной Музалевской О.Л. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течении 1 года с момента его оглашения.

Председательствующий

Судьи

